



Тамара Злобина

*Верю.
Люблю.
Надеюсь*

мини-повесть

Тамара Злобина

Верю. Люблю.

Надеюсь. Мини-повесть

«Издательские решения»

Злобина Т.

Верю. Люблю. Надеюсь. Мини-повесть / Т. Злобина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937729-6

Василисе, попавшей под влияние отца, не хватает мягкости и женственности. Мать и близкие люди стараются пацанку превратить в нежную, мягкую барышню. Но это подвластно лишь внезапно вспыхнувшей любви.

ISBN 978-5-44-937729-6

© Злобина Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Василиса	6
Глава 2. Наталья Гринёва	10
Глава 3. Встреча на трассе	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Верю. Люблю. Надеюсь

Мини-повесть

Тамара Злобина

© Тамара Злобина, 2018

ISBN 978-5-4493-7729-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Василиса

Как говорили в стародавние времена, честь имею представить: главная моя героиня – Василиса (не Микулишна – нет) Ивановна.

– Почему вдруг Василиса? – спросите вы.

Отвечаю сразу, чтобы не было никаких недомолвок: в семье её отца – Пронина Ивана Васильевича, на свет появлялись только мальчики и все носили имена или Василий, или Иван: Василий Васильевич, Иван Васильевич, Василий Иванович и снова Василий Васильевич. А тут вдруг девчонка народилась.

Иван Васильевич заявил бескомпромиссно:

– Или Василий – или прости-прощай.

Елена Михайловна – мать новорождённой, предъявила ему свидетельство о рождении дочери, где фиолетовым по белому было выписано: Богатырёва Василиса Ивановна. В графе отец – стоял прочерк.

– Почему так?! – в сердцах воскликнул Иван Васильевич. – Я, однако, тож какое-никакое участие в этом принимал.

– Вот именно, – ответила Елена Михайловна, – ни-ка-ко-е!

И из дома родильного отправилась напрямик в дом родительский, а не в дом «двоюродного мужа». Двоюродный муж потом целый месяц уговаривал мать Василисы вернуться к нему.

Сначала Елена Михайловна сказала:

– Только через мой труп!

Потом снизошла до требования документально оформить отношения, и в дом Пронина вернуться только в качестве законной супруги: Прониной Елены Михайловны – никак иначе.

В конце добавила:

– Если условие не выполнишь – дочь переименую в Веронику или в Викторию – раз её папаша таким гадом оказался!

Папаша гадом быть не захотел и сделал всё так, как потребовала Леночка.

Тростинка-тростинкой, но такое упорство проявила, что твоя негибаемая Жанна Дарк – и не гнулась, и не ломалась.

После чего зажили молодые, что называется душа в душу. Не сказать, что всё обходилось «без битья посуды»: время от времени от старой посуды в их семействе освобождались и таким экстравагантным способом. При этом всё делалось без громких высказываний и оскорблений – слышен был только звон бьющихся тарелок.

Почти всегда первым просил прощения Иван Васильевич. И не просто просил, а засыпал любимых своих девочек охапками цветов, серенадами под окнами и прочими оригинальными подарками. Какая женская душа против этого устоит?

Первой сдавалась Василя. А уж после натиска двоих: мужа и дочери – сдавалась и Лена-Леночка. Кстати, Василей дочь называл только папенька, видимо, сильно по сыну скучая. Мать всегда называла дочь полным именем – Василиса.

Так Василя и детские годы прошла, и школу весьма благополучно осилила, и в институт шагнула, выбранный по собственному вкусу, чем сильно огорчила родительницу.

Хотела Елена Михайловна, чтобы дочь или педагогом была, как она сама, или художником: у дочери художественные задатки просматривались весьма серьёзно, или, на худой конец, музыкантом – зря что ли столько лет за музыкальную школу по классу фортепьяно, платили?

– Всегда ручки чистые, всегда мягкий, белый кусок хлебушка, всегда на виду и в высоком парении, – мечтала вслух родительница, уверенная в том, что такие перспективы не могут не прельстить юную душу.

Василя же в медицинский документы подала, объявив родителям, что намерена стать хирургом – и никем более.

Давненько Леночка Михайловна посуду не била, а тут переколотила все стаканы и тарелки, которые давно нужно было заменить на новые.

На этот раз цветами её никто не осыпал, серенад под балконом не пел, и даже с виноватым личиком перед её глазами не явился.

Попереживала-попереживала Леночка, подумала-подумала, и решила, что Василиса всё равно в медицинский не поступит, потому как конкурс там – выше крыши. Туда и парня не каждого возьмут, а тут – девушка, юное создание.

Решила и успокоилась. Зря успокоилась – поступила девчонка. Причём многим парням нос утёрла. Например, Серёжка Витюшкин – дружок Василии ещё с детсадовских времён, спёкся ещё на первом экзамене, и сразу переметнулся в физкультурный, чтобы год не терять. Там его с руками-ногами взяли – тот ещё физкультурник был.

От неожиданного итога, Леночка Михайловна даже опешила и притихла на некоторое время: все негодные тарелки уже были разбиты, а новые бить не хотелось. Ко всему прочему уж больно счастливым было личико дочери. Такое счастье грех было пугать: убежит – не догонишь. Вот Леночка-Лена и решила повременить с претензиями и ультиматумами. Тем более кто знает, как дальше дело пойдёт...

Институт – это тебе не школа. В школе все свои, почти что родные, в крайнем случае – сильно знакомые. И все знали, что Василию задирать не след: ответ ждать себя не заставит.

А в институте чужие все и, как сказал один из преподавателей, «лучшие из лучших». К тому же такой цветник образовался, что в глазах рябило от пестроты.

Представляете, как на этом фоне Василиса смотрелась: в джинсах с разрывами на коленках, в курточке из чёрной кожи, и с волосами чуть длиннее, чем у пацана подростка? Да ещё и в бейсболке.

Разнопёстрые – с длинными, ухоженными волосами, в нарядах от кутюр, кто на «Вольво», кто на «Мерсе», кого папа доставляет к порогу института, кого личный водитель, кого – папик, а Василиса на своём байке. Байк правда, сильно крутой – не каждому по карману, но с нежной девушкой это как-то не вяжется.

Вот и посыпались на голову девушки смешки и подковырки, и спокойной, уверенной жизни, как ни бывало. Времена настали обоюдо-острые.

Студенческая жизнь чем-то семейную напоминает: притираться нужно друг к другу, приспособливаться, чем-то поступаться. И причём, как можно скорее, иначе «кирпичики» не сложить воедино в стройную систему, или хотя бы в стену, а всё строение начнёт шататься, угрожая завалить эти самые кирпичики. А как выстраивать эту стену, когда каждый считает себя индивидуумом, и притираться, а тем более приспособливаться, не собирается? Потому на первом курсе, зачастую, как на линии фронта: если ни открытая война, то подковёрные «баталии».

Услышав имя Василиса, к девушке, время от времени, обращались то удивлённые, то насмешливые взгляды, за которыми обычно следовали либо скептическая улыбка, либо усмешка, либо язвительное замечание:

– Василиса Микулишна? В наше просвещённое время – такая древность?

И губки поджимались весьма недвусмысленно, порой полупрезрительно.

Василя отвечала язвительным и любопытствующим:

– Плохо знаете наше былинное творчество. Василиса Микулишна была гром-баба: и рост и вес не меньше, чем у хорошего мужика. При моих 174 см роста и 65 кг. веса – на Микулишну я явно не тяну. Мне и Ивановны вполне достаточно.

Одна дама, хорошая знакомая матери, нимало ни смущаясь, выдала на замечание девушки:

– Вы, Василиса, больше мальчика напоминаете. И дело тут не в росте, и не в весе – дело в поведении, в ощущениях, в одежде. Мне почему-то кажется, что вы даже платица носить не умеете... А уж туфельки на каблуках – для вас вообще орудие пытки. Или я ошибаюсь?

Ох, как сильно Василя была огорчена высказыванием этой дамы. Если бы перед ней стоял парень – наверняка получил звонкую оплеуху, но на женщину девушка руку поднять не посмела. Однако с лица сменилась.

Как ни странно, Елена Михайловна даму поддержала, хотя и попыталась несколько смягчить высказывания оной.

– Во всём виноват её отец – Иван Васильевич, – сказала Леночка. – Он с детства воспитывал Василису, как мальчика... Никак не мог смириться, что опростоволосился перед предками, и вместо мальчика выдал девочку... Вот потому чуть ли не с пелёнок Василису с собой и на рыбалку, и на лошади вскачь, и на машине-мотоцикле погонять, и в тир пострелять. Как говорится, «и в мир, и в пир, и в добрые люди»...

– А что же вы, Леночка, не приобщили дочь к женским «привилегиям»? – не сдавалась дама.

– Как не приобщала?! – почти возмутилась Леночка. – Конечно, приобщала... Постирать-погладить, сготовить-испечь, побелить-покрасить Василиса может, как и положено девушке... Но, вот шить-вязать, или крестиком на пальцах – не заставишь. Зато шашки-шахматы, кроссворды, на худой конец нарды – не просто чемпион двора, или школы – от области награды полны полки.

– Да, трудно придётся девушке в жизни, – посочувствовала дама.

И добавила с жалостью:

– Замуж ваша Василиса не выйдет... Нет, не выйдет.

Василиса фыркнула в ответ, села на свой байк и укатила, обдав привередливую даму пылью и выхлопными газами. Та закашляла в ответ и замахала холёными ручками. После этого водить дружбу с Еленой Михайловной перестала, посчитав её семейство странным и для общения – неприемлемым.

И Елена невольно задумалась:

– Права дама. Ох, права! У Василисы даже лучшие «подружки» – это Ванюшка Оборин, Мишенька Бровкин и Серёжка Витюшкин. Причём, что называется с горшкового возраста. Мелькала в этом содружестве одна девочка: Дашенька Волгина, да и та в прошлую осень уехала учиться в Москву.

Думала-думала Леночка, как переломить в дочери это мальчишество, так ничего и не придумала: у дочери главный авторитет – папочка, а мать – только для коллекции.

Решила Леночка со своей подругой посоветоваться – Натальей Гринёвой, которая ради учёбы дочери в консерватории, переехала из дальнего района области назад, в родной город.

– Один ум хорошо, – решила Леночка Михайловна, – но два всё-таки лучше. Тем более, что дочь Натальи – Ирочка, такая милая, очаровательная девушка – одно заглядение!

Ирина и Василиса одноклассницы, но Ирочка, в отличие от Василисы – девушка высшего класса, что называется, до мозга костей: воздушная, ухоженная, нежная. Пацаны от неё – штабелями по дороге, а она словно и не замечает ничего.

– Может Василиса хоть чему-нибудь научиться у Ирочки, – с надеждой подумала Елена и пригласила мать и дочь Гринёвых к себе в гости.

Появилась Ирочка в доме Прониных, как видение из сна: платьице-причёсочка, ноготки-макияжик – словно со всем этим уже на свет появилась. Даже Иван Васильевич рот разинул от восхищения, на что ему Леночка кулачок свой показала – незаметно.

И решили тогда все на «семейном совете»: Леночка, Иван Васильевич и Наталья Гринёва сдружить этих двух девушек, чтобы они друг на друга повлияли – в лучшем смысле этого слова, потому как и у Ирочки тоже было не всё так прекрасно, как казалось на первый взгляд.

Глава 2. Наталья Гринёва

На первый взгляд казалось, что Ирочка Гринёва – если не эталон совершенства, то близка к нему. Достаточно было один раз взглянуть на девушку, и этот вывод напрашивался сам собой.

Но оказалось, что не всё так однозначно: девушка до ступора боялась мужчин.

Её мать – Наталья Дмитриевна Гринёва, встретившись со своей подругой Леночкой после долгой разлуки, жаловалась той, что не всё благополучно в их «королевстве».

Восемнадцать лет назад Натали и Леночка были подругами, не разлей вода. Некоторые из друзей называли их ниточка с иголочкой. Иголочкой в этом тандеме выступала Леночка, как более стойкая, несгибаемая, умеющая постоять и за себя и за подругу. Натали, в силу своего флегматичного характера, была девушкой спокойной, тихой, хотя на внешний вид казалась более основательной и более надёжной.

Разлад в их дружбе начался почти сразу после окончания школы. Леночка старалась уговорить подругу поступать с ней в педагогический: но, не даром в народе бытует аксиома, что свою судьбу и на паршивой козе не объедешь.

– Ташка, ты на химию, биологию – на выбор, – настаивала Лена, – а я на иняз. Пусть ни на одном факультете, но всё равно рядом, в одном институте!

– Да не люблю я педагогов, Лена – ты же знаешь! – стояла на своём Наталья. – Всё равно не смогу работать в школе. К чему время тратить напрасно?... Может ты со мной в инженерно-строительный?

Агитирование доходило порой до слёз то с одной стороны, то с другой. Ни одна не поддалась «на провокацию».

Разлом в их дружбе возник тогда, когда в жизни Натальи появился Гринёв Игорь. Хорош Игорь был – до невероятности: высокий, стройный, волосы, как у девушки, по плечам, музыкант, исполнитель собственных песен, руководитель музыкальной группы при инженерно-строительном институте. Все девушки курса от него в полном ауте – да и не только курса.

Игорь Гринёв бесцеремонно отстранил Леночку, «положив глаз» на Наталью, и организовал полную блокировку той.

А Леночке нагло заявил, поглядывая на «пигалицу» с высоты своего роста:

– Ты слишком плохо влияешь на Натали, и я не хочу, чтобы ты появлялась в её обозримом пространстве ближе, чем на 100 метров.

– Кто ты такой? – удивилась Леночка. – Мы с Ташкой дружим с самого детства. Только возник, как чёрт из табакерки, и уже командуешь, словно Ната твоя собственность.

– Да, Ната моя собственность – это ты верно сказала! Поэтому, чтобы я тебя больше не видел! Никогда. – поставил жирную точку Гринёв.

– Это что: угроза? – усмехнулась Леночка.

– Думай, как хочешь! – уставился ей в глаза «красАвец». – Моё дело предупредить! А уж выбор – за тобой... Пенять будешь потом на себя.

С этого дня дружба между девушками стала затухать, как костерок, в который перестали подбрасывать дровишки. При каждой их встрече Ната отводила взгляд, словно чувствовала себя в чём-то виновной, и старалась поскорее прекратить общение. К окончанию института их дружба затухла совсем.

Наталья конкретно «потеряла голову», попав в круг Игоря. Ей очень льстило, что такой необыкновенный парень, такой талантище, обратил своё внимание на неё – обычную девчонку, единственным достоинством которой были шикарные, почти золотые волосы и прекрасные глаза, в которых, казалось, отражались все звёзды вселенной. И ещё – чудесный голос. Петь Наталка любила всегда.

Но Игорь заявил ей стразу:

– В моей группе ты петь не будешь! Достаточно с нас одного солиста – меня...

И девушка согласилась – ради Игоря Наталья была готова на всё. Из-за него она рассорилась с родителями, отказалась от единственной подруги, даже не задумываясь, почему Игорю нужно, чтобы она рассорилась со всеми, кто ей был дорог.

Прозрение пришло лишь после того, как они стали жить вместе, втихомолку от родителей расписавшись в ЗАГСе и сняв комнатку у одинокой старушки.

Наталья удивлялась откуда берёт Игорь деньги и на оплату жилья, и на весёлые компании, и на посещения увеселительных заведений.

На первых порах Игорь старался не расставаться с молодой женой, таская её повсюду за собой: и на репетиции, и на концерты, на банкеты, встречи с друзьями, общения с журналистами и прочими «сильными мира сего».

Но спустя какое-то время, Наташа стала замечать, что Игорь как бы отстраняется от неё, причём ведёт себя нервозно, как он любил говорить «на высокой ноте». Игорь перестал называть её «моя муза», начал недовольно покрикивать, оправдывая свои «закидоны» тем, что жена не доверяет ему, слишком придирчиво относится к его «маленьким шалостям». А Ната маялась от непонимания, от резкого изменения поведения любимого, который в её судьбе занял всё жизненное пространство.

Однажды Наталья обнаружила, что Игорь принимает наркотики и очень испугалась, понимая, что ни к чему хорошему это не может привести. В тот вечер Игорь был особенно нежен с ней, плакал, уверяя, что это всё несерьёзно: он просто балуется.

– Что в этом такого, что мы иногда покуриваем травку? – ластился он к Нате. – Это же такая мелочь, которая совершенно не вредна. Мы просто таким образом снимаем напряжение, расслабляемся... Хочешь, с завтрашнего дня брошу это баловство? Ну, хочешь, Натали?... Ради тебя я сделаю всё, чтобы ты не хмурила свой ясный лобик!

– Всё-всё? – переспрашивала Ната, недоверчиво глядя в глаза любимого.

Тот закрывал ей глаза поцелуями и шептал почти иступлённо:

– Всё-всё! Милая моя, родная Наташка!

Но через два месяца Наталья узнала, что Игорь употребляет вовсе не анашу, а более сильные наркотики. Нужно было сразу развернуться и бежать от такой «любви», но в ней уже зародилась новая жизнь. Да и идти было некуда: с тех пор, как они начали жить с Игорем, Ната полностью разорвала связь не только с подругой, но и со своей семьёй.

Мягкая Ната нашла в себе силы и поставила перед мужем ультиматум: если он не прекратит употреблять наркотики – она уйдёт от него.

Что тут поднялось – даже вспомнить неприятно. Игорь закатил жене такую истерику, что она перепугалась не на шутку.

Сначала он угрожал ей, потом заявил, что покончит с собой, потом умолял, рыдал, обещал все блага мира – даже с музыкой порвать обещал, оправдывая пагубное пристрастие именно этим своим увлечением.

На следующий день у Натальи начался такой сильный токсикоз, что уже ни до чего не было дела. Игорь, узнав, что у них будет ребёнок, казалось был счастлив – готов был носить жену на руках. И заявил, что чист, как стёклышко.

Когда родилась Ирочка, наркотики с новой силой вернулись в жизнь Игоря.

Наташа взяла дочь и, смилив «гордыню» ушла к родителям, но те не поняли дочь, не простили отчуждения, во всём обвиняя только её. На Наташу действовали с двух сторон: и родители, и Игорь.

Гринёв умаслил Наталью только тем, что предложил уехать в глубокую провинцию, где не будет соблазнов, и их жизнь наладится. Подумав немного, Ната согласилась: она надеялась, что любимого можно ещё исправить, что ради неё, ради дочери, он возьмётся за ум.

Они уехали в самый дальний район области, где слыхом не слыхивали ни о каких наркотиках.

Игорю предложили место замдиректора местного Дома культуры по художественной части. Он уговорил Нату целиком посвятить себя дочери и мужу, уверяя, что сможет обеспечить их семью.

Игорь с энтузиазмом взялся за работу. Организовал из местных ребят музыкальную группу, собрал певуний-народниц в хор, который существовал раньше, но в связи с отъездом руководителя – распался. На огонёк в ДК потянулись и любители драматического искусства, и чтецы, даже фокусник отыскался среди весьма талантливого местного населения. И Игорь расцвёл на глазах: он снова почувствовал себя нужным, снова был на сцене, снова блистал.

Натали радовалась, глядя на мужа, не обращая внимание на то, как подозрительно горят его глаза. Она оправдывала это работой, желанием, как он с гордостью говорил, «возродить культуру в глубинке», считая это чуть ли ни своей миссией.

Но в один из вечеров вся эта идиллия закончилась. Игорь вернулся с работы в сильно возбуждённом состоянии, вёл себя очень подозрительно, ничего не объясняя Наталье. Он то выбегал на улицу, то бродил бесцельно по комнате. Ната смотрела на него обеспокоенными глазами, но задать вопрос, что случилось, побоялась.

Когда раздался стук в двери, Игорь кинул Наталье:

– Это ко мне!

И бросился на улицу. Вернулся минут через десять и, ничего не объясняя уселся за стол.

– Корми мужа, Наталья! – сказал он. – Я чертовски голоден.

И тут заплакала Иришка. Игорь скривился так, словно ему не просто неприятен этот плач, а он просто в бешенстве от него.

Наталья кинулась к дочери, вынула её из кровати и прижала к себе, чтобы успокоить.

– Ничего она не может, безрукая! – почти до крика повысил голос Игорь. – Даже дочь успокоить не в состоянии!

Он отобрал Ирочку и широким шагом направился к печи, в которой потрескивали берёзовые поленья, распространяя тепло в комнате: за окнами стоял уже октябрь, и погода не баловала теплом.

Наталья сначала не поняла, что хочет муж, в растерянности глядя на него.

Игорь открыл дверцу, развернул дочь головкой вперёд, собираясь засунуть ребёнка в жерло печи, как берёзовое полено.

Наташа вскрикнула и, как коршун, кинулась на мужа, оттаскивая его от пылающего жерла.

Игорь оттолкнул её и вновь попытался повторить действие. И снова мать кинулась к нему затем, чтобы отобрать своего ребёнка. Уже дымилась пелёнка, а крик Ирочки был полон не просто страха – ужаса: девочка чувствовала, что её хотят причинить вред.

Когда Игорь в третий раз кинулся, чтобы завершить задуманное, Наталья схватила первое, что ей попало под руку и опустила ему на голову. Муж рухнул на пол, а она едва успела подхватить дочь. Дальше женщина действовала, как во сне: успокоила и покормила дочь, одела её потеплее, оделась сама, взяла документы свои и Ирочки и шагнула за порог, в ненастье.

Глава 3. Встреча на трассе

Погода плакала, словно по покойнику. Ветер бросал в лицо женщины всё, что попадалось ему под лапу. Идти было трудно, но женщина, прижимая к груди самую дорогую для неё ношу – ребёнка, упорно двигалась ветру на встречу.

Её губы шевелились, словно шепча что-то, но слов слышно не было.

Улицы были пустынные: даже собаки не лаяли, прячась в будках и по подворотням от непогоды. Про такую погоду говорят, что хороший хозяин и собаку не выгонит на улицу. Собак точно – не выгнали. А вот Наталью, получилось выгнали, и ни одну, а с грудным ребёнком на руках. Женщина даже не задумывалась о том, что случилось с её мужем после того, как она опустила на его голову тяжёлое полено. Ей уже было всё равно, что будет с ним – она во что бы то ни стало должна была спасти свою девочку.

Ноги Наташи то утопали в грязи, то скользили на асфальтированных клочках дороги. Как она не упала, пробираясь по безлюдным улицам с девочкой на руках, было не понятно. Словно Ангел-хранитель поддерживал её, как мог, оберегая и направляя верной дорогой.

Но, когда молодая женщина вышла на трассу, соединяющую два районных городка, везенье закончилось. Машины по ходу её движения попадались нечасто, да и те, проносились мимо, не сбавляя скорости, несмотря на то, что Наталья отчаянно махала свободной рукой, прося остановиться.

То ли ручейки дождя стекали по лицу женщины, то ли слёзы. Её отчаяние было полным. Если бы ни дочь, Ната, наверное, давно упала на обочине и больше не поднялась. Сейчас же она двигалась вперёд, как сомнамбула, не смотря на непогоду, несмотря на усталость.

Наконец, какая-то легковая машина, поравнявшись с идущей женщиной, остановилась прямо рядом с ней.

Открылась дверца, и женский голос поинтересовался участливо:

– Куда шествуем, милая?

Наталья повернулась спиной к ветру, прикрывая дочь своим телом и махнула в ответ рукой в неизвестном направлении: сейчас ей было всё равно куда шествовать – лишь бы подальше от того места, из которого она бежала.

– Садись, милая, – сказала сердобольная женщина. – довезём. Нельзя в такую погоду оставаться одной на дороге... Да ещё с маленьким ребёнком на руках.

Она помогла Наташе сесть в машину, приняв Ирочку на руки.

– Я вся мокрая и грязная, – сказала Ната, – Боюсь вас запачкать.

– Ничего, – подал голос пожилой водитель, – грязь не сало – потёр и отстало.

И добавил, внимательно взглядываясь в посеревшее лицо Натальи через зеркало обзора:

– Как же тебя угораздило отправиться в путь в такую погоду? Да и время позднее для такого путешествия...

– Да вот – угораздило, – неопределённо ответила молодая женщина. – Так получилось.

Мужчина в ответ только покачал головой и вновь сосредоточил внимание на дороге.

– Меня Иваном Петровичем все величают, – бросил водитель через плечо. – А близкие Петровичем кличут.

– А я Вера Степановна, – представилась женщина. – Я жена Петровича.

– Очень приятно, – отозвалась пассажирка. – Меня Натальей зовут.

– Ну, вот и познакомились, – резюмировал водитель.

Неожиданно Ирочка вздрогнула и закричала. Да так пронзительно, так горько, что даже Петрович дёрнулся от этого крика, выводя вильнувшую машину на твёрдую дорогу.

– Ну и голосок у ребёнка! – удивился он. – Что это с ним?

Наташа не выдержала и расплакалась, стараясь всеми силами души не зареветь в голос.

– Ну-ну, милая, – успокаивала её Вера Степановна, поглаживая Наташу по плечу. – Ну-ну! Успокойся, дорогая... Лучше расскажи, что произошло с тобой – авось подсобим.

И Наташа сразу доверилась незнакомым пожилым людям. Даже непонятно почему. Может потому, что они не оставили её на дороге, отнеслись по доброму, ведь в последнее время нечасто к ней относились вот так: со вниманием и теплотой.

Она рассказала супругам всё: о встрече с Игорем, о своей неправильной любви, о переезде в дальний район из областного центра, о своём одиночестве в чужом городке. Рассказала и о сегодняшнем вечере. Её слушали внимательно, не перебивали, и это уже было хорошо – значит супруги не осуждали её так же, как её родители.

Только, когда рассказ Наташи дошёл до того, как Игорь пытался засунуть дочь в печку, как полено, Вера Степановна не смогла сдержать эмоций и тихо охнула. Наталья смолкла, отворачиваясь к окошку, а по её щекам текли беззвучные слёзы.

После услышанного рассказа Вера Степановна поняла, что у дочери их неожиданной попутчицы – сильный испуг. То же самое было с их младшим сыночком, когда много лет назад «городской сумасшедший» принёс к окну их дома красного петуха и откровенно радовался, какой тот большой, какой красивый, как громко хлопает крыльями и кукарекает.

Юрочка, которому в то время был всего лишь годик, так испугался, что кричал и плакал день и ночь. Пришлось возить его к местной знахарке бабе Нюре и отливать испуг не воске.

Иван Петрович, который не верил никаким знахарям и считал их шарлатанами, был сражён наповал: в чашке на воде плавала фигурка петуха с раскрытым клювом и распростёртым вверх крылом.

Юрочку пришлось привозить к бабе Нюре ещё два раза, но его испуг прошёл без последствий.

Знахарка научила Верочку снимать небольшой испуг. Она тогда сказала:

– Эта молитва на воду может облегчить даже сильный испуг. Но потом обязательно нужно обратиться ко мне.

Правда больше её услуги тогда не понадобились.

С тех пор прошло много лет. Дети Веры Степановны и Петровича давно выросли, разлетелись во все концы, а родители так и живут в небольшом посёлке, доживая свой век в одиночестве. Возможно, поэтому они так обрадовались, что могут помочь Наталье, попавшей в трудную ситуацию.

Вера Степановна определила молодую женщину в комнату старшей дочери, которая в последнее время очень редко бывала у родителей: слишком деловая, слишком современной и эмансипированной оказалась Светочка. Живёт в Москве, работает в большом банке. Вся в работе, вся в карьере – без семьи и без детей. Внуков с этой стороны родители уж и не ждут. Да и какие внуки, когда Светлане под сорок? В таком возрасте уже не рожают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.